

Современные университеты – кузница идей, технологий и креативного класса

А.И. Подберезкин, Н.Н. Большова, О.А. Подберезкина

В настоящее время под влиянием развития «экономики знаний», основанной на интеграции науки и образования, возрастает роль высших учебных заведений как центров общественного и социально-экономического развития. Позиции университетов в мировых рейтингах во многом отражают способность стран, которые они представляют, влиять на мировые процессы. В статье рассматриваются ведущие отечественные гуманитарные университеты как важнейшие интеллектуальные и общественные ресурсы страны и социальные институты. Особое внимание авторы уделяют проблеме искажения за рубежом рейтингов российских гуманитарных университетов, что негативно отражается на их конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг.

Будущее каждого современного государства определяется уровнем развития его экономики и используемых технологий, но прежде всего качеством его национального человеческого потенциала и способностью нации генерировать идеи, на практике реализуемых креативным классом. В этой связи возникает справедливый вопрос: кто конкретно, какие институты и социальные слои будут производить эти идеи, тот или иной качественно новый продукт или услугу? Ответ, что это можно «заимствовать» извне, изначально считается неправильным по той простой причине, что все качественно новое не может быть заимствовано. Именно поэтому для осуществления модернизации необходимы не только новые идеи, проекты, финансовая, техническая и научная база, но и создание целеполагающих мотиваций у всех слоев российского общества, формирование атмосферы созидания¹.

Новые научные идеи и технологии не появляются сами по себе. Тем более идеи общественно-политические и идеологические, которые изначально связаны по времени и пространству с какой-то нацией, ее научными и культурными традициями и школами. Их нельзя заимствовать,

ибо в таком случае это будут чужие идеи. «Инкубаторами» таких идей в наше время становятся исследовательские университеты, сочетающие процесс образования, научные исследования и производственную базу (а также наличие инновационных предприятий и старт-органов). Наиболее развита система университетов в США, где, например, МИТ является крупнейшим работодателем штата Массачусетс, а Гарвард во многом определяет политику и кадровые назначения Демократической партии США.

Современные университеты как центры общественного и социально-экономического развития. В России процесс формирования исследовательских университетов находится только в самом начале. Но, что хуже, значение этой тенденции еще не до конца понимается в правящей элите страны. Обозреватель «НГ» Н. Савицкая отмечает в этой связи: «... первое разочарование от встречи с кандидатами в президенты (А.П.) – кандидаты не слишком серьезно относятся к важнейшей сфере, призванной, по их же общему убеждению, решать в будущем основные экономические и социальные проблемы. Второе – почти все претенденты на основной пост

Подберезкин Алексей Иванович – д.и.н., профессор, проректор по научной работе МГИМО(У) МИД России.
Большова Наталья Николаевна – к.полит.н., начальник Управления научной политики МГИМО(У) МИД России.
Подберезкина Ольга Алексеевна – аспирантка кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. Статья подготовлена при поддержке РФФИ Проект 11-06-00393-а «Университет как многоуровневая динамичная структура». E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ Наукоедение

в государстве не имеют системного видения этой самой важной (по их же признанию) отрасли»².

Развивая исследовательские университеты, надо понимать, что перед ними ставится важнейшая содержательная задача – формирование национальной научно-образовательной и внедренческой среды, без которой сами по себе университеты могут быть в лучшем случае только воспроизведением (как правило, более плохим) чужого опыта. А значит, по определению неспособными к созданию принципиально нового продукта или услуги. Для появления новых идей в таких университетах нужны следующие предпосылки, сознательно создаваемые обществом и государством:

- культурное, историческое национальное наследие, которое создает «питательную среду» для развития идей в виде научных и культурных школ и национальных традиций;

- современные научные национальные школы, способные обеспечить все этапы образовательно-исследовательского развития – от бакалавра и магистра до аспирантуры и последующего научного взросления;

- качественный национальный человеческий потенциал, определяемый такими известными критериями, как образование, здоровье, социально-экономические условия, информвооруженность, научное и культурное общение;

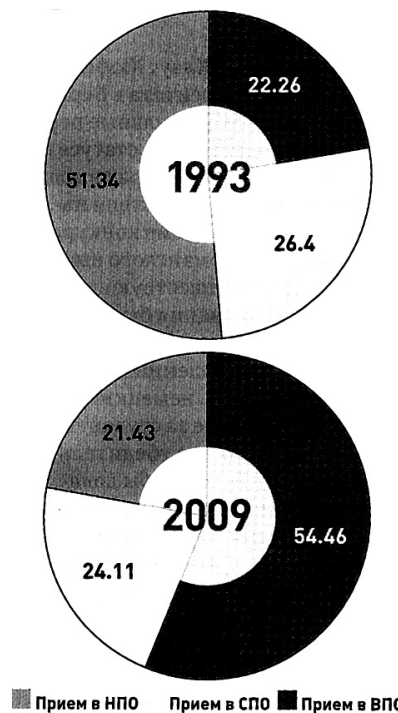
- создание государством и обществом условий для развития научного знания – как материальных, так и моральных, психологических, – прежде всего социальный заказ и мотивацию общества и экономики;

- особенно большое значение в XXI в. имеет развитие творческого потенциала нации, прежде всего той ее части, которая относится к креативным слоям и социальным группам, называемым «креативным классом».

В этой связи можно согласиться с директором Института развития образования И.В. Абанкиной, которая полагает, что креативность – это особое измерение, для ее формирования нужны специальные условия, и прежде всего – свобода творческого поиска, исследований, свобода думать, проектировать, пробовать, ошибаться. Она утверждает: «Для креативных индустрий характерна не отраслевая, а кластерная модель – модель сотрудничества независимых компаний и университетов, связанных отношениями сотрудничества и конкуренции, а также нередко общностью территории. Точками опоры креативности в меняющемся глобальном мире становятся: поликультурная среда и толерантность; лидеры и лидерство; новые технологии менеджмента, творческое начало, глубина культурных традиций и умение их поддерживать; тиражирование и коммерческая эксплуатация, обеспечивающие доступность ресурсов; навыки конструктивного диалога, проектная идеология. В противовес этому в нынешней российской ситуации наблюдаются недружелюбность среды, дефицит образовательной инфраструктуры, недостаточная развитость правовой базы»³.

Надо сказать, что развитие образования в России за последние 20 лет претерпело серьезные изменения в пользу высшего образования и крупных университетов. Это хорошо видно на примере сравнения поступивших в учреждения начального (НПО), среднего (СПО) и высшего образования (ВПО) в 1993 и 2009 гг.⁴.

Поступившие в учреждения профессионального образования по годам, %

Мотивация – социальный запрос и экономическая необходимость – у выпускников средних специальных и высших учебных заведений России – одна из основных проблем. Не секрет, что ни общество, ни экономика в последние десятилетия не оценивали человека по полученным знаниям. Неудивительно, что сами студенты не очень уверены в своем будущем. В 2011 г. только 17% и 9% выпускников были уверены, что они без проблем смогут устроиться на работу по специальности⁵.

Как вы считаете, легко ли сегодня получить работу по специальности выпускнику с начальным и/или средним профессиональным образованием? (закрытый опрос, один ответ)

	Студенты НПО и СПО	Студенты вузов	Ученики	Родители
Думаю, найти работу по специальности не составит труда	17	9	7	10
С небольшими усилиями найти работу можно	52	7	40	51
Найти работу можно только с большими усилиями	29	36	43	33
Думаю, найти работу практически невозможно	1	7	7	3
Затрудняюсь ответить	1	1	3	3

Источник: ВЦИОМ.

Последние десятилетия были непростым временем и для развития и появления в России новых общественно-политических и социогуманитарных идей. С одной стороны, именно эта область после отмены официальной идеологии получила максимально широкие возможности для творческого развития. С другой стороны, продолжающееся и сегодня пренебрежение этой областью знаний привело к разрушению научных школ, массовому уходу специалистов и – как ответная реакция – появлению огромного числа непрофессионалов и активному вмешательству в научный процесс внешних, по-своему в нем заинтересованных сил (государственных и общественных). Так, например, идеологическое влияние на экономическую политику России в Сибири отчетливо отражено в работе известных американских специалистов Ф. Хилла и К. Гэдди «Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России». В ней, в частности, говорится: «... самой серьезной из всех помех на пути изменения российской экономической географии является то, что Сибирь продолжает рассматриваться в качестве основы развития России в будущем». Глава этой книги так и называется – «Преemptивность идеологий». Книга откровенно предлагает отнестись к идущей депопуляции Сибири как к позитивному процессу.

В 2012 г. уже можно говорить о глубоком кризисе в социогуманитарной науке, которая должна обеспечивать элиту необходимой информацией для принятия национально ориентированных решений. Этот кризис является не только следствием системного социально-экономического кризиса, но и в определенной степени его предпосылкой. Без сделанных на научной основе своевременных долгосрочного прогноза и стратегического планирования правящая элита просто не в состоянии разработать адекватные модели и стратегии социально-экономического развития. Это, собственно говоря, доказали признанные в 2011 г. провалы «Стратегии-2020» и «Стратегии инновационного развития».

Прогнозные показатели духовного и социального развития до 2030 г.

№	Наименование	2010	2015	2020	2025	2030
1.	Обязательность всеобщего среднего образования, %	85	90	95	100	100
2.	Доступность всеобщего бесплатного образования, %	45	65	80	95	100
3.	Непрерывность повышения уровня специального образования, %	20	35	50	60	80
4.	Снижение детской беспризорности, %	1,4	0,8	0,10	0,05	0
5.	Снижение детского сиротства, %	0,5	0,2	0,05	0,02	0,01
6.	Отношение прерывания беременности к рождению	1,2	0,5	0,3	0,15	0,05
7.	Доступность для детей комплексного бесплатного духовного и физического развития (библиотеки, дворцы культуры, музеи, храмы, стадионы), %	15	45	85	100	100
8.	Доступность, равенство и свобода основных вероисповеданий для верующих, %	12	18	25	32	35
9.	Сохранение и развитие традиционных культур для наций и народностей, %	25	35	45	55	70

Кризис в социогуманитарной научной сфере имеет не только важные идеологические и политические последствия, но и отражается на всей эффективности управления обществом и экономикой:

– во-первых, правящая элита, очевидно, недополучает качественной научной информации о состоянии государства, общества и экономики, прежде всего анализа происходящих процессов в стране, необходимой для точного и своевременного принятия решений. Система исследовательских институтов РАН стремительно деградирует, а высшие учебные учреждения заняты преимущественно платными образовательными услугами. Отраслевые и региональные НИИ фактически исчезли, а негосударственные исследовательские центры ориентированы не на фундаментальную науку, а под заказ PR-сопровождения или личных амбиций состоятельных граждан. В этих условиях только лучшие российские университеты способны сохранить и даже несколько развить социогуманитарные знания, печатать свои издания, готовить инициативные записки и т.д. Но этих «лучших» единицы, а в целом по стране в вузах, как и в экономике, видна огромная дифференциация. В зарплате, например, основной персонал ИТМО (С.-Петербург) получает 81,6 тыс. рублей, а в Северо-Осетинском госуниверситете – 11,6 тыс. рублей⁶;

– во-вторых, сама правящая российская элита, очевидно, недооценивает роль социогуманитарных знаний. Это видно из многих проявлений, в частности, позиции Министерства образования да и руководства страны. Так, среди победивших на конкурсе 12 исследовательских университетов в августе 2009 г. только 1 был гуманитарный – ВШЭ.

Лишь в марте 2012 г. в России был создан Общественный совет по развитию гуманитарного образования, который возглавил директор Института всеобщей истории академик РАН А. Чубарьян⁷. Появление совета было, по всей видимости, ответной реакцией на сделанный по итогам 2011 г. вывод А. Фурсенко о «дисбалансе между гуманитарными и техническими секторами». Но в это же время как-то незаметно для общественности Указом Президента РФ была ликвидирована Комиссия по противодействию фальсификации истории, которая за три года инициировала издание сотен книг и фильмов по истории России и СССР.

Нужно все же подчеркнуть, что использование инноваций, чужих технологий и приглашение иностранных специалистов, о чем стало модно говорить в 2009–2011 гг., – сама по себе спорная политика. Общество и государство не могут в принципе развиваться опережающими темпами, а тем более стать лидерами, только используя заимствования и чужие знания. При таком подходе можно только догонять, что иногда и оправданно. Это – истина, относящаяся к экономике и научно-технической политике. Но использование чужих гуманитарных знаний в качестве основы

■ Науковедение

для исследования и принятия политических решений – вдвойне опасно, ибо они не учитывают ни культурной, ни исторической специфики России, а тем более ее устоявшихся реалий.

Как, например, можно ответить, опираясь на чужие знания, на такой ценностной вопрос: «В какие исторические периоды, на Ваш взгляд, Россия имела или имеет статус великой мировой державы?»⁸. В нижеследующей таблице сумма ответов на этот вопрос не равна 100%, так как по методике опроса его участники могли выбирать несколько вариантов.

Ответы приведены в порядке их убывания.

После Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (в составе СССР)	67,8
В годы правления Петра I	56,1
В настоящее время	23,3
После Отечественной войны 1812 г.	18,8
В XX веке до Октябрьской революции	13,0
В 80–90-е годы XX века, когда начались горбачевская перестройка и ельцинские реформы	3,8
Никогда не была великой мировой державой	4,4
Другое	2,4

Известно, что место того или иного государства в мире сегодня во многом определяется уже не только традиционными критериями – величиной ВВП, превосходством в военной мощи или финансовыми ресурсами, – но прежде всего качеством национального человеческого капитала. В свою очередь, это качество, как известно, измеряется такими критериями, как качество образования, интеллект, уровень финансового обеспечения, международных связей и использования Интернета, а также уровнем нравственности, культуры и духовности. Только один из этих показателей, как видим, – экономический, остальные – гуманитарные. Они могут быть отнесены к нематериальным ресурсам нации и государства, которые играют все более важную роль на нынешней стадии развития человечества. Очень точно сказал об этом член-корреспондент РАН С. Лукьянов: «Я учился в университете в советские времена, и не могу сказать, что у нас было очень серьезное финансирование. Но общий настрой был такой, что вечером подходишь к университету, а окна горят – до 11 ночи сидели, увлеченно что-то делали. Это, конечно, связано с тем, что в те времена у науки был высок престиж, было ощущение, что то, что ты делаешь, кому-то нужно и важно: правильная творческая обстановка. Как ее возродить? Необходимо, чтобы больше талантливых молодых людей были заинтересованы в том, чтобы остаться в университете преподавать и заниматься научной работой. Увы, сейчас нельзя сказать, сколько будет получать этот преподаватель, сможет ли вуз обеспечить его оборудованием и интересной работой»⁹.

Что характерно, эти же критерии определяют статус университетов. Подобное совпадение, как представляется, неслучайно. Можно сказать, что университет становится моделью, интегральной характеристикой современного общества и государства. Неслучайно и то, что различные рейтинги государств коррелируются с рейтингами их уни-

верситетов. Так, в континентальной Европе одним из ведущих кластеров в области научных исследований и инноваций является Женева, которая стала узловым центром, своего рода хабом для студентов всего мира. Этим объясняется то, что «город привлекает большое количество компаний, стремящихся к прочному взаимодействию и сотрудничеству с ведущими научно-исследовательскими институтами»¹⁰.

Это, в частности, объясняется тем, что одним из важнейших критериев человеческого капитала является качество образования, которое определяется позициями ведущих национальных университетов на международном уровне. Высокие места в наиболее популярных мировых рейтингах, таким образом, становятся своеобразной визитной карточкой не только государств, но и любого университета, поскольку на них ориентируется все больше абитуриентов и инвесторов как внутри страны, так и за рубежом.

Объективная оценка государства и его университетов крайне важна, ибо она дает представление о национальной экономике и качестве политической системы, а в целом – о состоянии национальной безопасности. Роль университетов в этом не просто большая, а решающая. И эта роль стремительно возрастает. Как точно заметил российский ученый С. Магарил, «мы несем ответственность за то, какую элиту продуцируют российские университеты»¹¹. Действительно, качество национальной элиты и общества во много сегодня определяется качеством университетов, чьи выпускники становятся костяком формирующегося креативного класса страны. И, что немаловажно, эти выпускники все чаще становятся активной движущей силой социального развития и социальных революций. Так, выпускники университетов сыграли важнейшую роль в событиях «арабской весны» 2011 г., но они же стали и основной частью протестных выступлений в России 2011–2012 гг. Причем, по оценкам социологов, в Москве они стали главной движущей силой протестных настроений.

Проблема мировых критериев государств и университетов и их рейтингования выходит далеко за пределы собственно проблемы оценки качества университетов, их рейтингов или даже национального образования. Можно сказать, что сегодня рейтинги университетов во многом отражают способность их стран влиять на мировые процессы. Во втором десятилетии XXI в. стало очевидным, что страна, обладающая наибольшим национальным человеческим капиталом, является и наиболее конкурентоспособной. Также ясным стало и то, что влияние стран в мире определяется уже не только и не столько их финансово-экономической или военной мощью, но и позициями и способностью влиять на культуру, науку и образование. Примечательно, что В. Путин впервые обратил на эту особенность внимание в феврале 2012 г., накануне президентских выборов. «Для России, – сказал он, – существует возможность не только сохранить свою культуру, но и использовать ее как мощный фактор продвижения на глобальных рынках»¹².

Характеристика ведущих исследовательских университетов России¹³.

Название	сокращенное название	публикации 2009-2010	штатные преподаватели	штатные профессора	общая численность ППС и НТР	из них с ученой степенью	публикации / штатные профессора	публикации / общая численность ППС и НТР	соавторы ключевая страна	соавторы ключевая организация
Новосибирский национальный исследовательский университет	НГУ	1023	432	35	515	248	29,23	1,986	Германия 82	РАН 559
Национальный исследовательский университет МФТИ	МФТИ	552	524	64	659	358	8,63	0,838	США 48	РАН 216
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	МГУ	7164	5185	1044	11760		6,86	0,609	Германия 763	РАН 1551
Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ	МИФИ	539	931	129	2034	1139	4,18	0,265	Германия 134	Ohio State University 88
Санкт-Петербургский государственный университет	СПбГУ	1910	4136	634			3,01		Германия 302	РАН 325
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС	МИСиС	287	592	111	1266	1171	2,59	0,227	Германия 22	РАН 47
Южный федеральный университет	ЮФУ	516	2076	203	3920	2445	2,54	0,132	Франция 25	РАН 139
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики	ИТМО	221	667	87	1028	513	2,54	0,215	Германия 7	РАН/ГОИ =15
Томский национальный исследовательский университет	ТГУ	381	1199	159	1940	1122	2,4	0,196	Германия 18	РАН 102
Сибирский федеральный университет	СФУ	354	2439	158	2970	1559	2,24	0,119	США 24	РАН 172
Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского	Саратовский ГУ	358	1242	161	1501	1157	2,22	0,239	Германия 24	РАН 72
Нижегородский национальный исследовательский университет им. Н.И.Лобачевского	ННГУ	298	1261	146	1747	1070	2,04	0,171	Германия 13	РАН 97
Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова	РГМУ	363	1372	190			1,91		США 26	РАМН 22
Пермский национальный исследовательский университет	ПермГУ	156	884	83	971	569	1,88	0,161	Франция 11	РАН 62
Белгородский национальный исследовательский университет	БелГУ	131	1201	88	1473	923	1,49	0,089	Украина 16	РАН 15
Казанский национальный исследовательский технологический университет	КНИТУ	185	1134	137	1725	1009	1,35	0,107	Германия 6	РАН 54
Московский национальный исследовательский университет электронной техники	МИЭТ	84	435	65	742	364	1,29	0,113	Испания 6	РАН 17
Санкт-Петербургский национальный исследовательский политехнический университет	СПбГПУ	352	2220	297	2385	1731	1,19	0,148	Германия 42	РАН 98
Московский национальный исследовательский технический университет им. Н.Э.Баумана	МГТУ	247	2272	248	3386	1984	1	0,073	Великобритания 6	РАН 32
Национальный исследовательский университет МЭИ	МЭИ	161	1190	182	1942	1154	0,88	0,083	Франция 11	РАН 22
Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"	ВШЭ	67	937	94			0,71		США 6	РАН 6
Самарский национальный аэрокосмический университет им. С.П.Королева	СГАУ	61	716	110	865	562	0,55	0,071	КНР 3	РАН 13
Санкт-Петербургский национальный исследовательский горный университет	СПбГГУ	38	510	83	636	566	0,46	0,06	США 2	РАН 15
Российский национальный исследовательский университет нефти и газа им. И.М.Губкина	РГУНГ	62	802	142	934	702	0,44	0,066	США 7	РАН 10
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева	КАИ	40	1047	96	1389	796	0,42	0,029	Казахстан 2	КГУ 6
Пермский национальный исследовательский политехнический университет	ПермГТУ	37	1140	92	1306	700	0,4	0,028		РАН 5
Национальный исследовательский университет МАИ	МАИ	77	1485	201	2035	1146	0,38	0,038		РАН 9
Мордовский национальный исследовательский университет им. Н. П. Огарёва	Мордовский ГУ	42	1565	139	1692	1347	0,3	0,025	Германия 2	РАН 6
Московский национальный исследовательский строительный университет	МГСУ	9	901	100	1132	670	0,09	0,008		РАН 5
Томский национальный исследовательский политехнический университет	ТПУ	300			2293	1400		0,131	Германия 28	РАН 47
Южно-Уральский национальный исследовательский университет	ЮУрГУ	85			2427	1468		0,035	Германия 8	РАН 17
Иркутский национальный исследовательский технический университет	ИрГТУ	24			1467	729		0,016		РАН 9

Рейтинг вузов составлен редакцией STRF.ru (Иван Стерлигов) в 2012 г. ivan.sterligov@gmail.com, editor-chief@strf.ru

Роль и значение рейтингования в развитии современных университетов и человеческого капитала в России. Неслучайно на Западе, прежде всего в США, рейтингованию университетов уделяется большое внимание: проводятся дорогостоящие исследования и их результаты публикуются в ведущих СМИ. Так, в октябре 2009 г. издание «Times Higher Education» опубликовало рейтинг 200 ведущих университетов мира, а в феврале 2010 г. журнал «US News and World Report» расширил этот рейтинг до 400 ведущих мировых университетов. Составители этих рейтингов не скрывают цели такой работы. По мнению «US News and World Report», «расширенные списки наглядным образом демонстрируют хорошие позиции американских учебных заведений в сравнении с вузами других стран. Так, среди лучших 400 университетов (в мире) 62% составляют вузы семи стран»: США – 87 университетов (22%); Великобритания – 47 университетов (12%); Германия – 32 университета (8%); Австралия – 22 университета (6%); Япония – 19 университетов (5%); Канада – 19 университетов (5%); Франция – 17 университетов (4%)¹⁴.

Авторы рейтинга откровенно признают, что «американская модель высшего образования сегодня копируется университетами и системами высшего образования во многих других странах...»¹⁵. На самом деле, речь идет не только об американской модели образования, но и об американской модели организации науки, экономики и общественно-политической жизни, в целом – о лидерстве «американского образа жизни».

Современная Россия оказалась в этой связи перед принципиально новыми проблемами адекватной оценки страны и общества, которые проявляются в рейтинговании национальных университетов на международном уровне. Собственные оценки (которые и прежде имели для нас неоднозначное значение) перестали выполнять свою функцию. И здесь мы должны либо согласиться с методикой рейтингования, разработанной за рубежом, и перестроить в соответствии с ее требованиями свою высшую школу, либо разработать методику, которая стала бы авторитетной для мирового образовательного сообщества. Этот выбор необходимо сделать в короткие сроки, ибо результаты можно будет ожидать лишь через 3–5 лет. Так, рейтинг «Times» и «US News and World Report», например, основывается преимущественно на опросах, проводимых в последние 3 года.

Следует отметить, что конкуренцию университетам-лидерам начинают составлять отдельные известные ученые, которые читают свои курсы лекций в Интернете. Так, немецкий ученый из Стэнфорда С. Трун начал читать курс, на который «записались» 160 тысяч студентов (осталось, правда, 28 тысяч). Как считают некоторые специалисты, «какое будущее уготовано вузам, если мир станет одним большим университетским городком? Конкуренция между ними усилится: студенты смогут делать свой выбор независимо от времени и пространства. Элитарным американским университетам придется доказывать, что они и правда достига-

ют превосходных успехов как в исследовательской, так и в образовательной сфере, а не только пользуются возможностью выбирать лучших из большого количества сильных абитуриентов»¹⁶.

Российским университетам, всей высшей школе необходимо не только ускоренно развиваться, но и настойчиво фиксировать свои позиции с помощью авторитетных рейтингов. Независимо от того, согласны мы с результатами рейтингов или нет, игнорировать их мы не можем потому, что они составляются на основе экспертных опросов представителей профессионального сообщества. Рейтинги прочно вошли в жизнь всех современных университетов, а следовательно, и в нашу жизнь. Они являются важным инструментом маркетинга образовательных и исследовательских услуг вузов. От места в рейтингах зависит «рыночная стоимость» высшего учебного заведения: возможность не только привлекать абитуриентов, но и выигрывать различные гранты и заключать контракты.

В последнее время под влиянием постоянного роста количества и многообразия рейтингов часто происходит подмена их истинного смысла и цели. Стремление университета попасть в тот или иной список все больше определяется фразой: «Если ты в рейтинговой таблице – значит, ты существуешь» и соответственно, наоборот: «Если ты не в рейтинге – значит, тебя нет». Такая логика рассуждений стала сегодня актуальной и для России. В то же время в нашей стране международные рейтинги пока не получили такого широкого применения, как на Западе.

Важной проблемой международных рейтингов является и то, что их зарубежные методики основываются преимущественно на оценках исследовательской деятельности и научных достижений. Для российских же университетов, в отличие от западных, долгое время важнейшей задачей являлась, и в большинстве случаев продолжает оставаться, не научно-исследовательская работа, а качественное образование, соответствующее государственным стандартам и потребностям рынка труда. Кроме того, составители международных рейтингов оценивают исследования и публикации в международных журналах с индексом научной цитируемости, в то время как российский профессорско-преподавательский состав традиционно более ориентирован на публикации на русском языке.

Получается, что российские ученые «варятся» в собственном соку, публикуются в журналах, которые за рубежом никто не читает, что отрицательно сказывается на интеграции российской науки в мировую. Между тем успешный опыт западных «предпринимательских университетов» показывает: развитие наиболее перспективных направлений научных исследований стимулирует способность профессорско-преподавательского состава и аспирантов зарабатывать деньги на собственных исследованиях (через гранты и специальные программы частных и государственных фондов и компаний).

Долгое время университетские рейтинги существовали исключительно на национальном уровне. Они были важны в своих государствах,

но малоинтересны соседним и дальним странам. Сегодня же наиболее резонансным является «Академический рейтинг университетов мира», составляемый и Шанхайским университетом Цзяотун, который публикуется с 2003 г. По признанию его авторов, их задачей изначально была оценка научно-исследовательского потенциала университетов, поэтому учебным возможностям вузов особого внимания не уделялось и не уделяется. Характерно, что и в китайском рейтинге, как и в западных, верхние строчки занимают англоязычные, преимущественно американские вузы.

Международные рейтинги всегда вызывали споры и дискуссии. Их авторы неизменно отстаивают свою беспристрастность и объективность. Критики справедливо указывают, что измерить качество университета, с точки зрения и научной работы, которая в нем ведется, и образования, которое получают студенты, задача крайне сложная. Можно сказать, что это вечный вопрос оценки качества с помощью количественных показателей. Несмотря на всеобщее признание одного из законов диалектики Гегеля — о переходе количества в качество, продемонстрировать данный переход с помощью рейтинговых оценок достаточно сложно. Распределение в рейтинге полностью зависит от относительно субъективного выбора показателей и определения их значимости. Как правило, составители рейтингов используют косвенные показатели качественных достижений. Подобные попытки всегда будут оставлять много вопросов. Поэтому следует признать, что все рейтинги отражают лишь часть действительности, не свободны от искажения и выполняют поставленные перед ними задачи.

Наиболее сильное искажение практически во всех международных рейтингах связано с непропорционально высоким вниманием к естественно-научным и медицинским исследованиям и недостаточным вниманием к общественным наукам и инженерным дисциплинам, в целом с недооценкой гуманитарных наук. С другой стороны, соревнование между университетами играет важную роль. Представители государства, принимающие решения относительно распределения бюджетных средств между университетами, начинают все чаще обращать внимание на рейтинги. Данное обстоятельство служит яркой иллюстрацией развития академического капитализма, который характеризуется обострением конкуренции между университетами за государственное финансирование, а также за привлечение частных средств. Улучшение своей позиции в авторитетном международном рейтинге является в этой связи одним из ключевых инструментов фандрайзинга.

С целью повышения объективности рейтингов Международной экспертной группой (IREG-2, Берлин, 18–20 мая 2006 г.) по вопросу рейтингов в 2006 г. были составлены так называемые Берлинские принципы ранжирования высших учебных

заведений. Поскольку методологии проведения рейтингов весьма разнородные, данные принципы призывают составителей рейтингов руководствоваться хотя бы общими ценностными установками. Перечислим лишь основные берлинские принципы:

- с точки зрения целей и задач ранжирования рейтинги должны ясно представлять задачи и целевую аудиторию, признавать разнообразие учебных заведений и принимать во внимание различие их миссий и задач, обеспечивать ясность спектра источников, которые представляют информацию для ранжирования, и индикаторов, полученных на основе каждого из ресурсов. Рейтинги должны учитывать лингвистический, культурный, экономический и исторический контекст системы высшего образования, проходящей ранжирование;

- с точки зрения индикаторов и их весов рейтинги должны обеспечивать прозрачность используемой методологии составления рейтинга, отдавать предпочтение по возможности показателям достигнутых результатов, а не исходным ресурсам, четко определять методы оценки различных индикаторов;

- с точки зрения сбора и обработки данных рейтинги должны использовать проверенные и уточненные данные, обеспечить потребителям ясным пониманием всех факторов, задействованных при составлении рейтинга, и предложить им выбор формы презентации результатов рейтингов.

В мире существует множество различных рейтингов. Одна из возможных классификаций – по назначению (цели). Так, можно выделить:

- академические рейтинги, основное назначение которых состоит в создании табеля о рангах среди университетов мира;

- рейтинги, которые учитывают исключительно показатели научной деятельности университетов;

- мультирейтинги, оценивающие множество показателей деятельности университетов и не имеющие задачи составления табеля о рангах;

- рейтинги университетских веб-сайтов – «Вебометрикс» (Webometrics);

- оценка результатов обучения в высшем образовании — AHELO (Assessment of Higher Education Learning Out-comes).

Как бы нам ни было обидно, сегодня приходится констатировать отставание российских университетов от ведущих вузов мирового уровня, причем, судя по итоговым рейтинговым таблицам различных рейтингов, этот разрыв увеличивается. Так, в 2011 г. ни один российский университет не вошел в мировой рейтинг лучших вузов World Reputation Rankings британской газеты The Times. Даже МГУ им. Ломоносова, который год назад стал единственным российским вузом в топ-100 (заняв 33-е место) отсутствует в списке 2012 г. При этом в рейтинге продолжают доминировать американские (44 вуза) и британские университеты (10 вузов)¹⁷.

■ Науковедение

Несмотря на то что методологии рейтингования тщательно разрабатываются и апробируются специалистами, лю-бой рейтинг не свободен от противоречий и не может быть абсолютно объективным. Данный факт признают сами разработчики систем рейтингования. Однако если методологии модифицируются и совершенствуются в достаточно короткие сроки, то влияние других субъективных факторов на место университетов в рейтинге, как, например, восприятие национальной элиты на мировой арене, не поддается модификации так же быстро. Между тем низким оценкам российских вузов во многом способствует не вполне адекватное восприятие российской элиты, поскольку она является непосредственным продуктом российских университетов, по которому судят о качестве и уровне развития российской системы образования в целом.

Сегодня существует, как минимум, две весьма спорные точки зрения в российской элите и образовательном сообществе о месте российского образования вообще и университетов в частности. Не секрет, что многие, в том числе и во властной элите, считают, что российское высшее образование перестало быть конкурентоспособным. Иногда даже говорят о необходимости его принципиальной замены некими новыми структурами, будто бы доказавшими свою эффективность. И в качестве примера приводятся именно относительно низкие рейтинги, занимаемые российскими университетами в мировом «табели о рангах». В том числе речь идет, например, и о МГИМО(У).

Неслучайно рейтинги университетов и образования «совпадают» с рейтингами сомой России, в особенности в тех областях, где речь идет об общественном устройстве и качестве государственного управления. Так, по общему «рейтингу счастья» Россия занимает 57-е место, по экономическим показателям – 34-е место, по уровню жизни – 82-е¹⁸, а по уровню коррупции – 147-е место из 180¹⁹. Большое значение имеют инвестиционные рейтинги. Так, кризис 2008 г. привел к тому, что впервые за 10 лет кредитные рейтинги России по итогам развития за этот год сократились. Агентство Standard & Poor's (S&P) понизило сразу несколько оценок. Долгосрочный и краткосрочный кредитные рейтинги по обязательствам в иностранной валюте понижены с ВВВ+/А-2 до ВВВ/А-3. Кроме того, уменьшен долгосрочный кредитный рейтинг по обязательствам в национальной валюте – с А- до ВВВ+ (краткосрочный рейтинг подтвержден на уровне А-2). Понижена также оценка риска перевода и конвертации валюты для российских неуверенных заемщиков – с ВВВ+ до ВВВ²⁰.

Рейтинги России – тема специальной работы, но для нас сегодня принципиально важно:

– показать, что между рейтингами страны и ведущих университетов существует непосредственная связь и зависимость;

– у России сохранился интеллектуальный и общественный ресурс в виде ведущих гуманитарных университетов;

– что такие университеты способны в полной мере обеспечить национальную элиту собственными исследованиями и идеями;

– что такие университеты в состоянии в полной мере участвовать и реализовывать национальную идеологию и стратегию;

– что рейтинги российских гуманитарных университетов, наконец, сознательно искажаются, чтобы не только снизить их конкурентоспособность, но и показать отсталость социальных и гуманитарных наук, их неспособность обеспечить элиту новыми качественными идеями.

МГИМО, Принстон, Гарвард: попытка сравнительного анализа. Между тем есть серьезные аргументы против подобной точки зрения, которые и будут сформулированы в настоящей статье. Для начала попробуем сравнить, например, МГИМО(У) с двумя «безусловными» лидерами мировых университетских рейтингов – Принстонским и Гарвардским университетами, – стабильно занимающими 1-е и 3-е места в мировых рейтингах. В этой связи было бы полезно, чтобы ведущие российские университеты также проделали эту работу. Выбор МГИМО(У) объясняется тем, что для авторов доступна реальная информация об Университете. Кроме того, объективно эти три университета, как оказалось, выглядят вполне сопоставимо.

Понятно, что критерии для сравнения нередко выбираются западными экспертами произвольно. Но еще хуже то, что эти критерии очевидно субъективны и не отражают ни специфики университетов, ни национальных особенностей образования. Так, например, решающее значение для «Times» и «US News and World Report» имеют опросы академического сообщества и работодателей (более 60% окончательного результата). Однако любой социолог подтвердит, что результаты таких опросов во многом predeterminedены тем, к кому вы обращаетесь, а также тем, в какой области работает опрашиваемый, в каком регионе проживает и многими другими факторами.

Сравнение трех университетов – Принстона, Гарварда и МГИМО(У) возможно и (при всех условностях) даже необходимо. Прежде всего, потому, что по своей численности и элитарности они вполне сопоставимы, как и по своему влиянию на формирование национальной элиты и уровень гуманитарного знания в стране. Конечно, у них есть и два принципиальных различия: история американских университетов насчитывает сотни лет, а, например, МГИМО(У) – 68 лет. Да и по масштабам финансирования разрыв между ними отличается в сотни раз. Однако если внимательно посмотреть на отдельные показатели по трем университетам, то между данными американскими университетами и МГИМО(У) можно увидеть не только огромные различия, но и схожие черты (см. сводную таблицу основных рейтинговых показателей для университетов).

Сводная таблица основных рейтинговых показателей для университетов

№	Показатели	Принстонский университет, США	Гарвардский университет, США	МГИМО(У), Россия
1.	Соотношение преподавателей и студентов	5 : 1	7 : 1	4,8 : 1
2.	Количество студентов, бакалавров и магистрантов (тыс чел.)	4,9 – бакалавры 2,0 – магистры	6,7 – бакалавры 12,5 – магистры	4,0 – бакалавры 2,0 – специалисты и магистры
3.	Количество аспирантов (тыс. чел.)	1,9	13,0	0,5
4.	Количество специальностей	34	45	11
5.	Конкурс при поступлении	1 : 9,6	1 : 13	1 : 9
6.	Объем эндаумента (млрд долл.)	16,0	34,9	0,03
7.	Количество печатных работ (тыс. ед. в год)	2,3	~ 10,0	~ 1,0
8.	Доля иностранных студентов (%)	20%	20 %	~20%
9.	Количество изучаемых официальных языков	17	40	53
10.	Годовые расходы (млрд долл.)	–	3,0	0,05
11.	Стоимость обучения (тыс. долл.)	47,4	43,6	7,0–10,0
12.	Расходы на науку (млн долл.)	140,0	Более 600	~1,0
13.	Место в рейтинге веб-сайтов вузов (данные «Вебометрикс» – январь 2010 г.), в т.ч.: в мире (World Rank) – в регионе (Continent Rank) – (1) Размер сайта, общее число страниц на сайте (Size) (2) Число гипертекстовых ссылок на сайт с других ресурсов, преимущественно академических (Visibility) (3) Число размещенных на веб-сайте файлов для скачивания в форматах .pdf (Adobe Acrobat PDF), .ps (Adobe Postscript), .doc (MS Word) и .ppt (MS PowerPoint) (Rich files) (4) Количество размещенных на сайте научных публикаций преподавателей и сотрудников вуза и ссылок на публикации (Scholar)	40 37 74 25 66 136	1 1 2 3 20 1	1456 74 1444 1926 2101 903

Как видно из этих сравнений, по основным критериям МГИМО(У) вполне сопоставим с двумя мировыми лидерами в университетских рейтингах. Более того, по некоторым критериям их даже опережает. Но главное заключается в том, что многие важнейшие критерии просто не учитываются. Также можно констатировать, что, несмотря на значительно более низкую плату за обучение (в 5–6 раз), расходы на науку (в сотни раз) и расходы университетов в целом (почти в сто раз), качество образования в МГИМО(У) не уступает качеству образования в Принстонском и Гарвардском университетах. То есть по критерию «стоимость – эффективность» МГИМО(У) опережает американские университеты.

О лидерстве МГИМО(У) свидетельствует, например, то, что доля выпускников МГИМО в элите страны вполне сопоставима с долей выпускников американских университетов. В российском рейтинге вузов, составленном НРА РейтОП по количеству выпускников, отнесенных к элите государственного управления и получивших в этих вузах свое первое высшее образование, МГИМО(У) находится на третьем месте (30 выпускников), уступая только СПбГУ (55 выпускников) и МГУ (91 выпускник)²¹. МГИМО(У) занимает также первое место по количеству выпускников (российских и иностранных граждан), работающих в системе ООН, ЮНЕСКО и других международных организациях, в том числе на руководящих должностях.

МГИМО в университетских рейтингах. В последние годы МГИМО(У) значительно усилил свои позиции в ряде авторитетных рейтингов университетов. Особо следует отметить роль МГИМО(У) в социогуманитарных исследованиях. МГИМО(У) получил признание в качестве одного из ведущих международных научно-исследовательских центров в рейтинге «Глобальные востребованные эк-

спертные центры» (The Global Go To Think Tanks) за 2011 г. Этот рейтинг составляется ежегодно с 2006 г. под руководством директора программы «Аналитические центры и гражданское общество» Пенсильванского университета Джеймса Макгана (James McGann)²².

Сама эта форма организации исследовательского и экспертного сообщества – мозговые тресты (центры) – зародилась в самом начале XX в. в США. Недаром Ричард Н. Хаасс, директор отдела политического планирования Государственного департамента США (Director of Policy and Planning at the State Department), заявлял в 2003 г.: мозговые центры – чисто американский феномен. В большинстве других стран мира роль подобных институтов не столь значительна. И с этим вроде бы трудно поспорить, но статистика за прошлый год в очередной раз опровергает это мнение.

Презентация рейтинга «Глобальные востребованные экспертные центры» за 2011 г. прошла в три этапа:

- 18 января – в ООН, в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне;
- на Всемирном экономическом форуме в Давосе 25 января;
- на саммите Африканского союза 29 января.

Методология рейтинга основана на опросе 1,5 тыс. международных экспертов из 120 стран мира, которым необходимо было оценить 6545 экспертно-аналитических центров из 182 стран. Критерии оценки – способность привлекать и использовать человеческие и материальные ресурсы, количество и качество выпускаемого экспертно-аналитического продукта, наконец, влияние, оказываемое на формирование внутренней и внешней политики в своих государствах. В результате экспертизы из 6545 было отобрано и ранжировано по 30 различным номинациям 5329 экспертных центров.

МГИМО(У) в рейтинге «Глобальные востребованные экспертные центры»

Место в рейтинге	Топ мировых экспертных центров	Топ-30 экспертных центров в Центральной и Восточной Европе	Лучшие экспертные центры на базе университетов	Топ мировых экспертных центров, оказывающих наибольшее влияние на государственную политику	Топ мировых экспертных центров по безопасности и международным отношениям
1.	Брукингский институт (США)	Московский центр Карнеги	Центр Белфера по науке и междуна-родным отноше-ниям (Гарвардский университет)	Международная амнистия (Великобритания)	Центр стратегиче-ских и междуна-родных исследо-ваний (США)
2.	Королевский институт международных отношений (Великобритания)	Польский институт по международным отношениям	Гуверовский институт (Стэнфордский университет)	Брукингский институт (США)	Брукингский институт (США)
3.	Центр Карнеги (США)	Центр социальных и экономических исследований (Польша)	Центр по международному развитию (Гарвардский университет)	Human Rights Watch (Великобритания)	Совет по международным отношениям (США)
4.	Совет по международным отношениям (США)	МГИМО (У)	IDEAS, группа по государственной политике (Лондонская школа экономики)	Transparency International (Германия)	Центр Карнеги (США)
5.	Центр стратегических и международных исследований (США)	ИМЭМО РАН	Институт Земли (Колумбийский университет)	Корпорация РАНД (США)	Королевский институт международных отношений (Великобритания)
18.	СИПРИ (Швеция)	Адриатический институт государственной политики (Хорватия)	МГИМО (У)	Центр для Американского прогресса (США)	Институт ЕС исследований безопасности (Франция)
27.	Fundazio Getulio Vargas (Бразилия)	Словацкая внешнеполитическая ассоциация	Центр по стратегическим и оборонным исследованиям (Австралийский национальный университет)	МГИМО(У)	Центр стратегических и международных исследований (Индонезия)
48.	–	–	–	Организация общественно-научных исследований Восточной и Южной Африки (Эфиопия)	МГИМО(У)

Первое место в данном рейтинге уже второй год подряд занимает Брукингский институт, а среди неамериканских центров лучшим признан Королевский институт по международным отношениям (Chatham House), Великобритании. МГИМО(У) вошел в рейтинг по четырем номинациям:

- топ-30 экспертных центров в Центральной и Восточной Европе;
- топ мировых экспертных центров по безопасности и международным отношениям;
- топ мировых экспертных центров, оказывающих наибольшее влияние на государственную политику;
- лучшие экспертные центры на базе университетов.

По сравнению с прошлым годом МГИМО(У) упрочил свою позицию в номинации «Ведущие аналитические центры Центральной и Восточной Европы», поднявшись с восьмой на четвертую строку. Среди российских центров, представленных в данной номинации, МГИМО(У) обошел Институт мировой экономики и международных отношений (5-е место), Центр экономических и финансовых исследований и разработок (9-е место), Институт США и Канады (16-е место), Совет по внешней и оборонной политике (25-е место) и Независимый институт социальной политики (30-е место), уступив только Московскому центру Карнеги.

Среди «лучших экспертных центров на базе университетов» МГИМО(У) удерживает 18-ю позицию, как и в прошлом году. Кстати, в этой номи-

нации МГИМО(У) – единственный российский центр. Важно отметить, что в этом году МГИМО(У) дебютировал в двух номинациях. В рейтинге «Мировые аналитические центры, оказавшие наибольшее влияние на государственную политику» МГИМО(У) занял 27-е место, обойдя Совет по внешней и оборонной политике (33-е место). А в номинации «Топ мировых экспертных центров по безопасности и международным отношениям» Университет занял 48-е место, став единственным российским центром в данной категории²³.

По итогам последнего рейтинга аналитических центров Центральной и Восточной Европы, подготовленного для ООН, МГИМО(У) занимает 8-е место в тридцатке лучших аналитических центров (причем 1-е место среди учебных заведений), опережая такие авторитетные институты РАН, как Институт мировой экономики и международных отношений (12-е место), Институт США и Канады (16-е место) и Фонд ИНДЕМ (29)²⁴.

Наконец, по результатам исследования, проведенного к началу нового учебного года исследовательским агентством Quasquarelli Symonds (QS) – признанным авторитетом в области оценки качественных показателей развития университетов по всему миру, МГИМО добился поразительного результата, всего за год улучшив свой рейтинг более чем на 200 позиций в 2011 г. В рейтинге 2011 г. Университет занял 389-е место с результатом 30,4-баллов. По признанию специалистов QS, МГИМО продемонстрировал наиболее впечатляющий и стремительный рост среди всех европей-

ских вузов. Следует также отметить, что успешное продвижение МГИМО в рейтинге QS заметно выделяется среди результатов остальных российских вузов – все они не смогли не только улучшить свои позиции, но и сохранить места, занятые в 2010 г.²⁵

По рейтингу Google МГИМО(У) находится на 2-м месте (после МГУ) среди всех университетов страны по количеству запросов по вузам, отправленных в систему²⁶. Уместно напомнить и тот факт, что более 10% всех победителей общероссийских олимпиад ежегодно становятся студентами Университета. Этот показатель – один из ярких примеров не только качества поступающих в МГИМО(У) абитуриентов, но и его популярности среди лучших выпускников школ. Важно также и то, что преподаватели и студенты МГИМО(У) регулярно занимают первые места среди победителей различных международных и российских конкурсов. Причем не только по языковым и страноведческим дисциплинам, но и по математике, праву, экономике. Так, например, в 2009 г. лучшей книгой в области гуманитарных наук в номинации «Философия» стала книга профессора МГИМО(У) В.Д. Соловей «Несостоявшаяся революция».

Студенты МГИМО(У) становились только в последние месяцы абсолютными победителями в: олимпиаде по пер-сидскому языку; конкурсе по международному праву им. Ф. Джесопа; международной деловой игре на базе использования корпоративной информационной системе SAP (где в финал вышли только две европейские команды, причем обе – из МГИМО(У)); налоговом конкурсе, проводимом компанией КРМГ; международном конкурсе «Золотой резерв Нефтегаза»; всероссийской олимпиаде по корейскому языку; международном конкурсе по китайскому языку; олимпиаде переводчиков ABVYU Lingvo; 4-й межвузовской олимпиаде по арабскому языку; всероссийском правовом конкурсе «Правовая Россия»; международном конкурсе ученых-монголоведов.

При этом и в социальной жизни, и в области физкультуры корпоративный дух МГИМО(У) доказывал высокое качество студентов, которые становились лучшими среди команд КВН, стройотрядов, самбистов, стрелков, пловцов, волейболистов, фотохудожников и т.д. и т.п. Но ведь подобные результаты свидетельствуют о таких ценных качествах студентов, как способность к лидерству, творчеству, самостоятельному принятию решений. Эти качества становятся главными критериями в оценке качества человеческого потенциала в современном мире.

О высоком статусе выпускников свидетельствует и то, что среди них немало руководителей государств, правительств, министерств, более 500 Чрезвычайных и Полномочных Послов России, 20 действительных членов и членов-корреспондентов РАН, в том числе ректор МГИМО(У) А.В. Торкунов, который был признан «Персоной года 2009» в российском образовании. А учитывая тот факт, что в МГУ общее количе-

ство студентов и следовательно выпускников, в несколько десятков раз больше, чем в МГИМО, можно утверждать, что это очень и очень высокий результат.

Если к этому добавить, что выпускники МГИМО(У) стабильно занимают первое место по уровню зарплаты после окончания Университета среди других выпускников вузов, то можно констатировать, что не только на государственной службе, но и на рынке труда качество образования в нашем Университете ценится очень высоко. Более того, многие ведущие корпорации России, как, например, ГК «Ростехнологии», НК «Роснефть», «Ильюшин Финанс Ко.», ОАО «Газпром» и другие заключили договоры о целевой подготовке специалистов и магистров.

Наконец, МГИМО(У) выступает по некоторым критериям вообще как уникальный Университет, не имеющий аналогов. В феврале 2010 г. он был внесен в «Книгу рекордов Гиннеса» по количеству изучаемых государственных иностранных языков среди ведущих мировых вузов – 53 языка²⁷. Аналогичное место МГИМО(У) занимает и по страноведению и регионоведению, а также по международному праву. Важно подчеркнуть, что по другим дисциплинам МГИМО(У) также входит в число ведущих университетов России. Так, МГИМО(У) занял четвертое место в рейтинге лучших юридических вузов России с оценкой в 75 баллов из 100 возможных. Первые три строчки рейтинга достались соответственно МГУ им. Ломоносова (100 баллов), СПбГУ (82 балла) и Московской государственной юридической академии (76 баллов)²⁸.

Лидирует МГИМО(У) и по рейтингам, составленным независимыми организациями. Так, благотворительный фонд В. Потанина составил ежегодный собственный комплексный рейтинг ведущих российских вузов по итогам Федеральной стипендиальной программы в 2008/09 учебном году. Его особенность состоит в том, что в качестве критериев оценки вузов берутся интеллектуальный и личностный потенциал студентов-отличников и профессиональный уровень лучших молодых преподавателей. Конкурсные состязания проводились в течение учебного года по одним и тем же методикам, что позволило сравнить студентов и преподавателей из разных вузов. Высшие позиции рейтинга заняли:

- 1) Новосибирский государственный университет;
- 2) Воронежский государственный университет;
- 3) МГИМО(Университет) МИД России;
- 4) МГУ им. М.В. Ломоносова;
- 5) Московский физико-технический (государственный университет)²⁹.

Другой пример. В 2007–2008 гг. Женевский университет международных исследований составил свой рейтинг ведущих центров по подготовке политических деятелей современности. МГИМО(У) занял в этом рейтинге место в первой четверке (наряду с Йельским, Гарвардским

■ Науковедение

и др.) и первое место в России. Высокий статус МГИМО(У) в мировой образовательной системе поддерживается прежде всего высоким уровнем профессиональной квалификации ППС и развития международной деятельности. Так, по оценкам НРА «РейтОП», МГИМО(У) находится на втором месте среди российских вузов в рейтинге ведущих университетов мира по такому ключевому критерию как «международная деятельность», уступая в этом блоке лишь РУДН³⁰.

Между тем в 2010 г. британская «Times» вновь опубликовала рейтинг ведущих университетов мира, где мы снова не видим российских университетов, в том числе и МГИМО(У)³¹. Ответ вполне понятен и прост: в основу рейтинга «Times» положен главный критерий – индекс цитируемости, который прямо зависит не от того, сколько работ публикуется и какого они качества, а от того, сколько из них переведено на иностранные языки (прежде всего английский) и сколько из них напечатано в зарубежных англоязычных изданиях. Вывод очевиден: рейтинг субъективен. Хотя бы потому, что гуманитарные знания, предлагаемые на русском языке, не очень востребованы на Западе.

В качестве иллюстрации приведем еще пример рейтинга 430 ведущих университетов мира по версии НРА «Рей-тор», в котором МГИМО(У) оказался на 281 месте. Что удивительно, самые низкие оценки МГИМО(У) получил по таким показателям как научно-исследовательская деятельность (423) и качество профессорско-преподавательского состава (380)³². При составлении рейтинга в основу этих показателей были положены такие критерии, как: (1) число свидетельств об открытиях и патентов на изобретения; (2) число профессоров (докторов), являющихся Нобелевскими лауреатами, лауреатами медали Филдса и т.д.; (3) общее число публикаций ППС; (3) средний индекс цитируемости публикаций одного преподавателя Университета зарубежными авторами; (4) доля ППС, имеющих ученые степени.

Очевидно, что первые два критерия пригодны для сравнения университетов, имеющие естественно-научные факультеты и кафедры, а следующие два, как уже говорилось, зависят от количества переводных статей, то есть данные критерии непригодны для сравнения гуманитарных университетов, где преподавание ведется в основном на национальных языках. Существует также российская система подсчета показателей и рейтингов научной цитируемости – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)³³. С недавних пор, чтобы журнал был признан ВАКовским, необходимо включение его в систему РИНЦ. На сегодняшний день МГИМО(У) занимает в рейтинге РИНЦ всего лишь 125-е место с 683 научными статьями в реферируемых журналах и 172 цитированиями на них³⁴. На это существуют объективные и субъективные причины. Объективные причины – авторы не указывают свою принадлежность к своей ор-

ганизации. В результате при подсчете показателей автор или его/ее статья не учитываются. Субъективные причины – недоработки системы РИНЦ. Необходимо осознать, что, во-первых, неизбежно придется переводить статьи российских авторов на английский язык и, во-вторых, публиковать их в англоязычных изданиях (своих и зарубежных).

Помимо того, необходимо отметить также, что слабым звеном российских университетов, в том числе МГИМО(У), считается скромное в сравнении с мировыми лидерами представление университета в глобальной сети Интернет: МГИМО(У) находится лишь во второй тысяче в рейтинге «Вебометрикс» (см. таблицу выше). В последнее время значение этого показателя играет все более существенную роль, учитывая рост популярности мировых рейтингов университетов, формируемых на основе анализа их веб-сайтов. В отличие от других показателей, отражающих отдельные характеристики университета, оценка веб-сайта дает наиболее полное и объективное представление о вузе, поскольку, кроме научной и педагогической работы, на сайте отражены и другие направления деятельности как преподавателей, так и студентов.

Относительно портала МГИМО(У), занимающего более чем скромное место в международном рейтинге, можно сказать следующее.

1. Совершенно очевидно, что сайты трех сравниваемых университетов не сопоставимы:

- по количеству денег, потраченных на их разработку и расходуемых на поддержку;
- по количеству специалистов и волонтеров, участвующих в создании технической инфраструктуры и наполнении контентом;
- по технологической базе и используемым технологиям.

2. Число ссылок на сайт с других ресурсов – показатель аналогичный количеству цитирования научных статей ученого. Плоская цифра менее информативна, чем та методика оценки, которую применяют поисковые машины (google.com, yandex.ru). При рейтинговании страниц Интернета они учитывают не просто количество ссылок на данный сайт со всех остальных сайтов скопом, а с учетом веса ссылающихся страниц. Таким образом достигается большая точность измерения влияния интернет-ресурса. Не беремся предсказывать, как изменится разница между тремя университетами при пересчете по этой методике.

3. Количественные показатели размера сайта и его составляющих, сдерживаются у нас тремя группами причин:

- технологическими (лечится просто финансовыми инъекциями);
- человеческими/психологическими (лечится налаженной работой с персоналом – обучением, пропагандой, мотивацией);
- юридическими/бюрократическими.

При всем этом можно отметить, что портал МГИМО(У) – один из лучших среди российских

университетских интернет-ресурсов. По основным критериям он четко входит в первую тройку. Его посещаемость (более 10 тысяч в день), цитируемость и другие характеристики отражают то общее состояние развития информационных технологий, которое существует в современной России. Думается, что если бы затраты на его развитие были бы хотя бы в 10 раз меньше (а не в 100), чем в Гарварде, то он стал бы вполне сопоставим с порталами американских университетов. Более того, принятая Университетом программа долгосрочного развития информационных технологий, включая и сеть сайтов, как ожидается, даст результат даже при этих скромных ресурсах.

Выводы. А теперь несколько предварительных выводов, не претендующих ни в коей мере на окончательный вердикт:

– во-первых, существующая система высшего образования, представленная лучшими российскими университетами (речь идет конечно же не только о МГИМО(У)), вполне конкурентоспособна в сравнении с лучшими мировыми университетами. Более того, с точки зрения критерия «стоимость – эффективность» она получает результаты, аналогичные результатам лучших мировых университетов, затрачивая в сотни раз меньше средств. Пример: относительно хорошо финансируемый Университет в России – МГУ – тратит порядка 30 тысяч долл. на подготовку одного человека в год, МГИМО(У) – порядка 10 тысяч долл. Для сравнения: Калифорнийский технологический институт – 1 млн, то есть в 100 раз больше, а Стэнфорд – 300 тыс., то есть в 30 раз. Поэтому речь необходимо вести не о сломе (или замене на искусственно создаваемые образцы – это, по сути, то же самое), а о совершенствовании российской системы высшего образования, в том числе элементарно нормальном финансировании;

– во-вторых, основные направления такой модернизации также очевидны. Коротко говоря, это обеспечение нормального финансирования научно-исследовательских работ, их перевод на иностранные языки, развитие информационных и полиграфических возможностей. Эти направления ни в СССР, ни в России в последние годы практически не финансировались. Более того, они не стояли даже в системе национальных приоритетов образования. В связи с этим инициатива президента Д.А. Медведева по созданию исследовательских университетов выглядит очень и очень своевременной. Именно этих целевых денег на исследование ждут лучшие российские университеты;

– в-третьих, превращение образовательных университетов в исследовательские потребует серьезных институциональных и законодательных изменений, которые должны: а) привести к переоценке приоритетов внутри образовательного сообщества, б) придать таким университетам больше экономической самостоятельности. Это можно пояснить примером. За последние 20

лет общие расходы американских университетов выросли в 7 раз. При этом финансирование из госбюджета или местных бюджетов осталось практически на прежнем уровне. Незначительно вырос объем частных пожертвований и плата за образование. Основной же прирост дают собственные доходы (инвестиции, собственные предприятия, продажа товаров и услуг и т.д.), то есть те статьи доходов, которые российским университетам практически запрещены. В прошлом году было разрешено создавать так называемые инновационные предприятия, но по этому закону сохранилась масса ограничений, а также этот закон гуманитарные университеты практически не затронул;

– в-четвертых, в России должна быть разработана и внедрена на национальном уровне собственная система критериев оценки эффективности университетов вообще и их рейтингования в частности. Ибо нам самим необходимо знать состояние наших университетов, которое во многом предопределяет темпы научно-технического и технологического развития страны. Это – объективная потребность, и в этих целях западные критерии малопригодны. В противном случае мы будем измерять протяженность собственных дорог милями, а вес – фунтами;

– в-пятых, избежать сближения систем образования в мире вряд ли удастся. Поэтому мы просто обязаны учитывать существующие критерии и особенности в развитии лучших мировых университетов. И в соответствии с этими критериями скорректировать всю образовательную политику страны. Мы не можем игнорировать ни такие критерии, как «международные обмены», ни «интернет - аудиторию», ни «приглашение иностранных специалистов». Как и перевод и издание научных работ, а главное, превращение наших университетов в исследовательские центры мирового значения.

Но пока эти виды деятельности практически не финансируются. Они отнесены в категорию «непрофильных», что конечно же абсолютно неверно. Поэтому – хотим мы того или нет – придется принимать непростое решение как о финансировании этих видов деятельности, так и о структурных изменениях в самих университетах.

Podberzkin A.I., Bolshova N.N., Podberzkinina O.A. Modern Universities – The Origin of New Ideas, Technology and Creative Class.

Summary: Under the influence of "Knowledge-Based Economy" the role and importance of universities as centers of social and socio-economic development has risen significantly. It is not a surprise that position of national universities in the world academic rankings largely reflect the ability of their countries to influence global politics. The authors consider the leading humanitarian universities as a major intellectual recourse and institution of a country. Special attention is given to the problem of distortion of Russian humanitarian universities' place in world ratings that adversely affect their relative competitiveness.

Ключевые слова

Человеческий капитал, национально-исследовательские институты, исследовательские университеты, рейтинги ведущих университетов, социально-экономическое развитие.

Keywords

Human capital, national research institutions, research universities, rankings of leading universities, socio-economic development.

Примечания

1. Торкунов А. Дефицит демократии и международное сотрудничество // Международные процессы. 2009. Сентябрь–декабрь. № 3 (27).
2. Савицкая Н. В вузы – без экзаменов и бесплатно // Независимая газета. 2012. 2 марта. С. 3.
3. Абанкина И.В. Университеты в постиндустриальной экономике // NtwScientist. 2011. 7 сентября. № 1 (10). С. 8.
4. Абанкина И.В. Университеты в постиндустриальной экономике // NtwScientist. 2011. 7 сентября. № 1 (10). С. 10.
5. Костин А. Учить, всматриваясь в завтра // Известия. 2012. 29 февраля. С. 1.
6. Куйбида А. Самые богатые вузы – в Петербурге // Известия. 2012. 27 февраля. С. 1.
7. На гуманитарные науки обратили внимание / Эл. СМИ: Портал МГИМО(У) 6 марта 2012 г. / <http://www.mgimo.ru>
8. Материалы Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. М.: Кремль, 19 января 2010. С. 9.
9. Лукьянов С. ВУЗ-2020 // NewScientist. 2011. № 1 (10). С. 14.
10. Когда ученья в радость // Известия. 2012. 16 февраля. С. 5.
11. Магарил С. Поиски социального качества // Независимая газета. НГ-наука. 2011. 9 февраля. С. 12.
12. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля. С. 3.
13. http://arts2010.strf.ru/edu_base/
14. Рейтинг лучших университетов мира от US News & World Report. 27.02.2010 URL-адрес статьи: <http://eduabroad.ru/journal/27.02.2010/6>
15. <http://www.usnews.com/articles/education/2010/02/25/>
16. Фербеет М. Университеты для масс 2.0 // Профиль. 2011. 26 декабря. С. 67.
17. Ивойлова И. Опубликован рейтинг репутации мировых вузов / Российская газета. Дата публикации – 15.03.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/03/15/vuzi-site.html> (дата обращения 19.03.2012)
18. Уровень жизни. Рейтинги стран мира: рейтинги России, Украины... / <http://www.7sekretov.ru/world-ranking>.
19. Наумов И. Рейтинги России опять испортила коррупция // Независимая газета. 2008. 24 октября. С. 1.
20. Камара С. Россия теряет резервы и рейтинги / <http://www.gazeta.ru/financial/2008/12/08>.
21. См. «Рейтинг вузов по первому в/о управленческой элиты (сводная таблица, включающая представителей всех блоков)». АНО НРА «РейтОП». Июль 2009. http://reitor.ru/common/img/uploaded/files/table1_3.pdf http://reitor.ru/observatory/raitings/reit_elits2009/?id19=99&i19=1
22. Глобальные востребованные экспертные центры // Независимая газета. 2012. 6 марта. С. 8.
23. Подробнее: http://www.ng.ru/education/2012-03-06/8_experts.html
24. См. McGann James G. «THE GLOBAL «GO-TO THINK TANKS». The Leading Public Policy Research Organizations In The World». – University of Pennsylvania. January 25, 2010. P. 39. URL-адрес доклада: [http://www.ony.unu.edu/2009%20Global%20Go%20To%20Think%20Tank%20Rankings%20\(TT%20Index\)%20last%20version.pdf](http://www.ony.unu.edu/2009%20Global%20Go%20To%20Think%20Tank%20Rankings%20(TT%20Index)%20last%20version.pdf)
25. МГИМО вошел в число 400 лучших вузов мира / Эл. СМИ: Портал МГИМО(У). 7 ноября 2011 г. / <http://www.mgimo.ru>
26. «Google составил рейтинг популярности вузов столицы». ИА Росбалт, 02.07.2009. URL-адрес статьи: <http://www.rosbalt.ru/2009/07/02/652037.html>
27. Торкунов А. «О мировом рекорде МГИМО». URL-адрес статьи: <http://mgimo.ru/news/experts/document143787.phtml>
28. Общий рейтинг вузов юриспруденции (2009 год) опубликован по адресу: http://www.univer-rating.ru/rating_branch.asp
29. Полностью рейтинг опубликован на сайтах www.stipendia.ru, www.fond.potanin.ru
30. Global universities ranking. Полностью рейтинг опубликован на сайте: <http://www.globaluniversitiesranking.org>
31. Times Higher Education-QS World University Rankings 2009. Social sciences. <http://www.timeshighereducation.co.uk/hybrid.asp?typeCode=421>
32. «Рейтинг 430 ведущих университетов мира по версии АНО НРА «РейтОП» по состоянию на 15.09.2009.
33. www.e-library.ru
34. См.: Рейтинги 3939 ВУЗов России по версии РИНЦ по состоянию на 16.09.09.